

О том, что оба памятника в сознании русского книжника XVI и XVII вв. представлялись идейно близкими, свидетельствует и следующий факт. В рукописи ГИМ, собр. Шукина, № 132²⁵ имеется текст «Прения Живота со Смертью», близкий редакции Синодика (т. е. включающегося часто в синодики, который в свою очередь близок третьей редакции). «Прение Живота со Смертью» в составе Синодика встречается в списках XVII в., видимо, к этому времени данная редакция и относится. Список «Прения» по рукописи собрания Шукина, № 132, имеет вставку из «Сказания некоего мистра» — рассказ о том, откуда смерть ведет свое начало. Этот отрывок из «Сказания», включенный в текст «Прения Живота со Смертью», по своим различиям ближе всего стоит к списку Богданова, причем последний оканчивается на том самом месте, где обрывается вставка из «Сказания некоего мистра». Следовательно, этот отрывок был заимствован из какой-то рукописи с текстом «Сказания», подобным списку Богданова. Пример этот указывает на существование еще одного списка «Сказания», причем тоже написанного после Волоколамского списка, который и для этого списка являлся протографом: слово «в раи» включено в текст, в Волоколамском списке оно было приписано на полях.

Таким образом, между «Прением Живота со Смертью» четвертой редакции и «Разговором Поликарпа со Смертью» много точек соприкосновения: общая тема, форма изложения — диалог, развитие сюжета, параллели в частностях и общий религиозно-назидательный вывод, который внушался читателю. «Прение Живота со Смертью» четвертой редакции составлено было не позднее середины XVI в.; «Разговор Поликарпа со Смертью» переведен был не позднее этого времени.

«Прение Живота со Смертью» живо интересовало читателей, идейно близких направлению, во главе которого стоял Иосифо-Волоколамский монастырь. Ранние списки трех редакций «Прения» дошли в составе сборников из библиотеки Волоколамского монастыря. Хотя и нельзя окончательно утверждать, что там именно сложились эти редакции «Прения», тем не менее можно с достаточным основанием предполагать, что иноками Волоколамского монастыря в первой половине XVI в. усиленно переписывалось «Прение Живота со Смертью» по нескольким редакциям наряду с произведениями Иосифа Волоцкого.

В той же среде обнаруживается интерес и к «Разговору Поликарпа со Смертью». Текст его в наиболее раннем списке и наиболее близком к первоначальному виду, от которого ведут свое происхождение остальные сохранившиеся списки, тоже дошел в составе Волоколамского сборника с той редакторской правкой, которая была включена во все последующие тексты. Поэтому вполне возможно допустить, что перевод «Разговора Поликарпа со Смертью» был сделан именно в Волоколамском монастыре в первой половине XVI в. Во всяком случае дошедшая редакция «Разговора» идет безусловно из Волоколамского монастыря.

Таким образом, история обоих памятников связывается с определенным направлением общественной и литературной жизни Русского государства XVI в.

²⁵ Рукопись писана в 1782 г. В конце рукописи запись писца: «Начата сия книга глаголемая святцы писати мною многогрешным Иваном Ивановым в лето 7290 (1782 г.)», вторая — «Сия книга глаголемая Святцы Вишепскаго купца Ивана Иванова сына Соболящикова писана своею рукою и самим Соболяшкиным своеручно. Подписана в 1782 году месяца апреля 26 дня». Рукопись писана полууставом поморского письма, в четверку, на 887 листах. «Прение Живота со Смертью» на лл. 617—623. В рукописи много лицевых изображений и заставок. Рукопись описана: А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Шукина. М., 1896, стр. 194—199.